

Тимофей Надолин

МЯУ!!! Я СКАЗАЛ!!!!!!

12+

Тимофей Викторович Надолин

Мяу!!! Я сказал!!!!!!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56589423

SelfPub; 2020

Аннотация

Один увлекательный день из жизни домашнего молодого, озорного кота, рассказанный им самим.

УТРЕННИЙ МОЦИОН

Привет.

Я только что проснулся и не могу решить куда отправиться сначала – на кухню или в туалет. И туда и туда хочется одинаково сильно, но мне по природе своей положено быть ленивым и поэтому я всё ещё лежу с закрытыми глазами и ломаю свою умную голову.

Чтобы сходить в туалет, ничего, кроме желания, которое уже переполняет, не требуется. А вот идти на кухню без некоторых предварительных действий бесполезно. Сначала надо разбудить или мамку, или папика, потому что сам я не смогу открыть холодильник и достать из него хавчик.

Почему не смогу?

Да потому, что я – Кот.

Вот именно так, с большой буквы, и назвали меня Аристарх. Необычное для простого, непородистого Котика имя, но я не обижаюсь, а если честно, мне даже нравится – солидно, не то что какой-нибудь Пушок или Барсик. Тьфу, примитив! А Аристарх – это звучит уважительно, даже тогда, когда меня ругают. А ругают меня часто, потому что я хоть и ленивый, но ещё дикарь, озорник и фулиган (это так папик говорит), ему виднее – он писатель и в русском языке разбирается лучше меня, так что я не спорю, пусть будет фулиган. Как меня не обзывай, а хулиганить я всё равно не перестану.

Так, чё-то я тут с вами заболтался, а между тем одно из

желаний, которое менее приятное, уже сильно подавливает. Так и оконфузиться можно, а это стыдно. Я хоть по возрасту и не такой уж солидный, как по имени, но соответствовать надо.

Значит встаём.

Э-эх, хорошо потянулся, до хруста.

Теперь открыть глаза, включить ночное видение, так как ещё рано и темно, перелезть через мамку, по пути выпустив когти (может, проснётся), и погромче прыгнуть с дивана.

Бум!

Хорошо получилось. Звонко.

Так, зашевелилась.

Давай, давай вставай! Я жрать хочу!

Не, бесполезно. Перевернулась на другой бок, к папику прижалась и дальше спать. Ничего, щас я пописаю и займусь вами. Я не злой и не вредный, я просто есть хочу. Режим у меня. Потому что я ещё расту и правильное, обильное питание очень этому способствует.

Ну и кто из вас дверь в туалет так плотно закрыл?!

Эй, сони, я вас спрашиваю!

Тишина. Коне-ечно, утренний сон важнее чем мой переполненный мочевой пузырь.

Ладно, сам справлюсь, но потом держитесь у меня. Дам я вам поспать, ждите.

Ай, ай, ай, ай.

Пол в туалете какой холодный. Потому что под ванной ды-

ра в подвал, небольшая, я даже в раннем детстве голову просунуть не смог, но дует из неё очень даже прилично, вследствие чего в ванной немного холоднее, чем во всей квартире и долго находиться здесь я не люблю. Сделал дело – заскреёб и вперёд.

Ну так, здесь всё. Легко-то как стало, аж пробежаться захотелось.

Захотелось – делай. Это мой девиз.

Ну и куда побежим?

А почему бы не совместить приятное с полезным? И размяться и мамку разбудить.

На старт, внимание, марш!

В комнату, теперь по прямой сквозь табуретку, разворот, на кресло, на его спинку, оттолкнуться посильнее и повыше и приземлиться прямо на мамку. Всеми четырьмя лапами.

– Ористарх, – сказала мамка сонно и жалобно.

Она так говорит, когда у неё или плохое, или, наоборот, хорошее настроение. Сейчас явно первое, потому что попыталась ещё меня на пол скинуть.

Щас. Как же.

А вот руку ты зря из-под одеяла вытащила. Руки я кусать очень люблю. Особенно в мякоть между большим и указательным пальцем. Но тут надо не перестараться, чтоб мамке не сильно больно было, а то можно действительно нарваться.

Куда?!

Опять спрятала.

Как назло ничего больше, кроме пятки папика, из-под одеяла не торчит. А вот её лучше не трогать, не то точно получишь. Бывает сильно, а бывает, что называется, любя. Выяснить, как будет на этот раз, чего-то не хочется.

А жрать-то охота.

Там, в холодильнике, консерва моя стоит, и в ней ещё больше половины вкусного питательного паштета. Как бы сейчас он мог уютно лежать в моём желудке, который далеко не с напёрсток, как говорят в этой глупой рекламе по телевизору. В него десять напёрстков влезет, а если постараться, то и больше.

Но холодильник большой, а я маленький.

Но наглый, и поэтому продолжим.

Применим менее быстрый, но более эффективный способ пробуждения мамки. Надо потихонечку прокрасться к её лицу, улечься поближе и включить «трактор» (как говорит папик). Ещё можно посопеть прямо в ухо. А лучше и то и другое.

Ага!

Всегда срабатывает.

– Аристарх, ты знаешь сколько время?

Ты чё, с ума сошла? Откуда я знаю?

Я в часах, которые на стене висят, не понимаю. Мне время мой желудок подсказывает.

Время ку-у-ушать!!!

По большому счёту, ещё, конечно, рановато, но это не от-

говорка. Завели Кота – извольте стойко переносить тяготы и лишения, сопутствующие этому. Хотя тех тягот-то.

Покормить да туалет за мной помыть.

Тьфу, если положи лапу на сердце.

А лишений вообще никаких, одни пользы различные.

Какие, спросите.

А чёрт его знает, но точно есть. Потому что не может не быть. Иначе зачем я вообще на свет народился?

Опять засопела.

Ну ладно. Давай кто кого пересопит. А я ещё и лапу тебе на нос положу.

– Аристарх, отстань.

Ни-за-что!

Ну, то есть за паштет из консервы я, положим, отстану. Ещё отстану за блюдечко молока или сухарики, которые специально для меня куплены. Рыбка варёная может меня уговорить какое-то время вести себя прилично.

А без всего этого, ну ладно, хотя бы без одного из этого, я буду тарахтеть, сопеть, кусаться... Да я ещё много чего придумать могу.

Ну вот, давно бы так. Вылазь, вылазь. Я знаю, что под одеялом тепло, я там был, но вставать надо, потому что есть у тебя очень срочное и najważнейшее дело – любимого кота покормить. А иначе никак нельзя.

Во папик даёт. Вроде спит, а мамку по заднице и во сне погладил, когда она через него перелазила. А, это она ему

руку отдавила коленом.

Мне бы по ушам досталось на её месте.

Любовь. Ах, ах, ах.

И мамка туда же. Поцеловала его.

Эй! Хорош! А не то я ещё долго приёма пищи буду ждать.

Я вас совсем не для этого будил.

Слава богу, пронесло.

Так, сейчас будет тапки полдня искать. А совсем неудивительно. У них на двоих четыре ноги (неудобство какое), а тапок шесть, и все около дивана стоят. Попробуй попади в темноте в два одинаковых.

Смотри-ка ты, попала. Молодец мамка. Ну теперь пошли на кухню.

На кухню я сказал, а не в туалет. Я там уже был, там холодно.

Нет, вы только посмотрите. Наглость какая.

Как будто нельзя сначала мне пожрать насыпать, а потом уже свои надобности справлять. Только о себе и думают. То ли дело я. Ведь не разбуди я её, что бы было?

Наконец-то пришла. А я тут уже давно сижу, около своей тарелки. Заметьте – пустой тарелки.

МЯУ!

За чайник схватилась – кофе или чай будет заваривать?

М-Я-У!!!

Сегодня кофе.

МЯ-ЯЯ-УУУ!!!! Я сказал!!!

– Погоди, Аристарх.

Чё годить-то? Так и с голоду сдохнуть можно.

Ну, насчёт сдохнуть это, конечно, я чуть преувеличил, но из этого не следует, что я готов ждать пока вы сами соизволите. Нет, я буду требовать. Например, о ногу потрусь, помурлычу жалобно, потому что в этой ситуации наглость только помешать может. Согласитесь, что тому, кто вас кусает, вы пожрать с меньшей охотой даёте, чем тому, кто мягкий и пушистый.

– Лоренция, принеси попить, пожалуйста!

Какой попить? Спать ещё надо, а не пить.

Холодильник открыла. Думаете за моей консервой полезла? Как бы не так. Папику за минералкой. Ну вон же банка рядом стоит, открытая уже, надо только взять и вывалить мне на тарелку. Всего делов-то. А папик подождёт.

Нет, как видно, не подождёт. Это мне опять ждать придётся. Ладно, хотел я разрешить вам ещё поспать, после того как мне поесть дадут, да, видно, не судьба. А нечего резину тянуть – любимого кота ожиданием напрягать. Теперь я вас напрягать буду.

Ну наконец-то. За консерву мою взялась.

Сюда её, в тарелочку. Да не жадись, не жадись, всё выскребай, мне много не бывает.

– Аристарх, не мешай.

Я мешаю? Я помогаю.

Всё вывалила?

Дай посмотрю.

Ладно, эти крошки можешь оставить.

Ох, вкусный какой паштет. С говядиной. Что такое говядина я понятия не имею, но мне она нравится. Не так, конечно, как курятина, однако отменная пища. Мягонькая, хоть и из холодильника, жуётся хорошо, да почти и не надо жевать, сама распадается, а главное всё в ней есть – и витамины, и углеводы, и другие замечательные добавки. Так хорошо, что аж жмуришься от удовольствия и чуть-чуть повизгиваешь. Не верите – попробуйте, а потом поспорим.

ШАЛИТЬ, ТАК ШАЛИТЬ

Ну вот, поел, попил, с усов своих длиннющих всё облизал, щёчки, лапки помыл, теперь можно и делами заняться. Чё я там обещал? Понапрягать кое-кого. Это можно, но чего-то расхотелось. Я когда сытый – добрый.

Вообще-то я всегда добрый, ну кроме тех случаев, когда меня достают всякими тисканьями. Мол, ай-яй-яй, какой котик хорошенький, у-сю-сю. Я сам знаю, что я хороший, и нечего тут телячьи нежности разводить. Терпеть ненавижу, когда меня гладят, потому что я здоровый, молодой, озорной Кот, а не какой-нибудь жалкий кастрированный пузырь, которого, кроме как пожрать да поспать, больше ничего не интересует. Советовали тут некоторые провести со мной эту живодёрскую операцию, но папик сказал, что скорее совет-

чика сам кастрирует, чем позволит надо мной издеваться. Молодец папик, уважаю! Что я поросся какая, чтобы мне яйца резать? Так я от этого больше сала не дам. Говорят, орать буду, гулять, заразы всякой нахватаю, а то вообще убегу. Чё я дурак от бесплатного хавчика на вольные, а поэтому трудные хлеба подаваться? Тёплую постелю на холодный сырой подвал променять я вовсе не согласен.

С другой стороны, гулять я, конечно, буду, фиг меня удержишь, потому что на улице всяких занимательных разностей великое множество. Я знаю, я в окно видел. Одно только меня беспокоит – какое-то всё там белое и даже на взгляд холодное. Говорят, это зима, но она скоро кончится, и наверняка станет ещё интересней. Я так думаю.

Мне мама говорила (моя мама, родная), что летом на улице тепло и приятно и очень много интересных и полезных занятий и вещей, а мама врать не будет. Зачем это ей, она ведь о нас беспокоилась и даже мышек нам таскала, чтобы мы научились сами себе пищу добывать, вдруг пригодится. Тьфу, тьфу, тьфу. Не дай бог.

А вообще-то, я сейчас мышку погонял бы. После хорошего завтрака надо немного размяться. Но мышки нет, а есть у меня, то есть у папика на журнальном столике, коробок спичечный. Замечательно он катается, и по полу и по паласу, и при этом ещё бренчит так весело.

Опа, не получится.

Папик-то, оказывается, спать дальше передумал. Это у

него бывает. Соскочит, бывает, что и раньше меня, телевизор включит потише, чтобы мамке не мешать и смотрит свой футбол или фильму какую.

Я тоже пару раз пытался посмотреть. Футбол ещё туда-сюда, весело наблюдать как маленькие такие человечки бегают и мячик пинают, бодают, только надоедает мне это быстро. Поймать их нельзя, ни человечков, ни мячик, а так я бы с ними побегал.

А вот фильму совсем неинтересно смотреть. Непонятно ни чего.

О, папик в туалет намылился, успею коробок слямзить.

Мамка спит? Спит. Ну пусть спит, не мешает. Кофе, как обычно, недопитым оставила, продукт только перевела.

Ага, минералка в стакане. Всегда мне любопытно было откуда в ней пузырьки берутся? На вкус она неважнец, а шипит прикольно и брызгается. Мордочку если поближе держать, щёкотно и свежо – приятно. А если их лапой эти пузырьки, может они ещё прикольной зашипят?

– Ариста-арх.

Некогда мне.

– Ты какого хрена сюда залез?

Да подожди ты.

– Ну-ка, слазь давай.

Сейчас, сейчас.

– Куда лапой? Я тебе.

Ну чё за шкурку-то, как котёнка какого-то. Не больно –

обидно. Я бы сам слез. Может быть. Вот один пузырик бы поймал и слез бы.

Ну и чё мне в кресле делать? Конечно, мягко тут, лежать приятно, даже подремать можно, только не хочу я дремать, а тем более спать.

А чего я хочу?

Коробок погонять, так не слямзил я его. Отвлекли меня загадочные пузырьки, я про него и забыл совсем. А теперь уже поздно – папик вернулся. Второй раз он меня на табуретке точно не потерпит. Он и первый раз не потерпел, но наказывать не стал, а вот если дальше продолжать наглеть, дело может закончиться плюхой, а рука у папика тяжёлая и такая быстрая, что я редко когда увернуться успеваю. Однако лупит он меня редко и всегда за дело, тут уж не поспоришь. Если там залез не туда куда надо, а из таких мест только журнальный столик, или укусил очень сильно, и то только в том случае, если это была моя инициатива, а если папика, а я увлёкся или разозлился, то он просто пошипит, прямо как я, но никогда даже не замахнётся. Справедливый у нас с мамкой папик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.